

Секция «21.4 Теория международных отношений и мировые политические процессы»

**Теоретические рамки анализа геополитического соперничества в АТР:
институционализм и секьюритизация в исследованиях стратегий США и
КНР (2017–2025)**

Научный руководитель – Веселов Юрий Александрович

Антонов Илья Антонович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра региональных проблем мировой политики, Москва, Россия

E-mail: antonov310506@gmail.com

Начало 2026 года ознаменовалось новой эскалацией напряженности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, подтверждающей его тлеющий конфликтный потенциал. В марте ВМС США осуществили проход близ Парасельских островов в Южно-Китайском море, вызвав резкую реакцию Пекина. На этом фоне Пентагон официально заявил о стратегии «сдерживания Китая посредством силы, а не конфронтации», подчеркнув намерение не допустить превращения КНР в регионального гегемона. Одновременно США объявили о наращивании военного присутствия на Филиппинах, размещая ракетные комплексы в непосредственной близости от Тайваня. Эти события разворачиваются на фоне глубинной трансформации региональной подсистемы: несмотря на падение американско-китайского товарооборота, торговля Китая с АСЕАН продолжает расти, что свидетельствует о переформатировании экономических связей. Структурные изменения Юго-Восточной Азии проявляются в укреплении военных альянсов одних стран и попытках сохранения нейтралитета другими, что формирует новую конфигурацию региональной подсистемы.

Для понимания этих процессов необходимо обратиться к теоретическому наследию А.Д. Богатурова. В монографии «Великие державы на Тихом океане» [1] он выделил три этапа развития восточноазиатской подсистемы: первый (1945–1969) — попытки навязать биполярную логику; второй (1970–1991) — «конфронтационная стабильность», где равновесие держалось на балансе конфронтации; третий (1991–1995) — «уплотнение пространства». Хронологические рамки его исследования завершаются 1995 годом, однако заложенная логика позволяет рассматривать период 1991–2017 годов как единый третий этап, включающий фазу становления модели (1991–1995) и фазу ее инерционного развития (1995–2017), когда созданные институты укреплялись, а экономическая взаимозависимость углублялась.

Точкой бифуркации становится 2017 год, когда концепция «Индо-Тихоокеанского региона» (ИТР) была впервые официально закреплена в Стратегии национальной безопасности США как стратегический инструмент противовеса растущему влиянию Китая. Этот дискурсивный разрыв сопровождался институциональным (воссоздание QUAD) и стратегическим (разворот к политике сдерживания) измерениями. Для анализа двух противоборствующих сторон в своем исследовании, я сформировал матрицу, интегрирующую процессы секьюритизации (дискурсивное представление угрозы) и институционализации (создание форматов сотрудничества). По горизонтали матрица разделяет блоки США с союзниками и КНР с партнерами.

В блоке США секьюритизирующим ядром выступает дискурс, где Китай назван «единственным конкурентом, способным преобразовать мировой порядок». Союзники демонстрируют дифференцированное принятие угрозы: Австралия и Япония — высокую степень; Новая Зеландия — «осторожное» принятие; РК — прагматичное принятие через формулу «экономика — это безопасность»; микронезийские государства — принятие, обусловленное зависимостью. Институционально блок представлен AUKUS (военно-технический

альянс жесткого сдерживания), QUAD (гибкий формат с «зашумленной» военной составляющей из-за позиции Индии), RVP (ответ на активизацию Китая в Океании), IPEF (экономический институт, исключая КНР и его партнеров), треугольником США-РК-Япония. Как отмечает М.А. Терских, США «готовы жертвовать институционализацией» ради гибкости и скорости создания коалиций [3].

В блоке КНР секьюритизация принимает форму контр-секьюритизации: AUKUS и QUAD представляются как «азиатское НАТО». Россия солидарно поддерживает этот дискурс. Страны АСЕАН в основном не принимают навязываемую дилемму, стремясь сохранить нейтралитет. Государства Океании расколоты: микронезийские ориентированы на США, меланезийские и полинезийские сопротивляются. Институционально КНР продвигает альтернативную экосистему: BRI, ШОС, БРИКС. Прорывом стало соглашение о безопасности с Соломоновыми островами 2022 года.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Третий этап («уплотнение пространства») предполагал инклюзивную институциональную среду. Четвертый этап демонстрирует обратное: институты США эксклюзивны и направлены на изоляцию Китая. Это новая, гибридная версия биполярности, где военные блоки соседствуют с гибкими объединениями. Наблюдается фрагментация аудитории секьюритизации: наличие «разрывов» (АСЕАН, Меланезия) сохраняет пространство для многовекторной политики. Институты перестают быть механизмами снижения напряженности и становятся инструментами политики силы.

Особого внимания заслуживает диалектическая связь второго и четвертого этапов. Четвертый этап знаменует возврат к логике «конфронтационной стабильности», но на новом витке. Если во втором этапе стабильность держалась на балансировании при слабой институционализации, то сегодня мы наблюдаем институционализацию самой конфронтации. Возникает «конфронтационная стабильность 2.0»: логика противостояния воспроизводится, но в более плотной, милитаризованной среде, где каждый новый блок становится инструментом эскалации. Океания, отсутствующая в анализе Богатурова, становится новым «фронтиром» конфронтации. Создание RVP и соглашение КНР с Соломоновыми островами знаменуют «доуплотнение» пространства за счет включения ранее периферийной зоны. События 2026 года подтверждают: четвертый этап характеризуется переходом от инклюзивности к эксклюзивности, от экономической логики к секьюритизации, от жестких институтов к гибким сетям при воспроизводстве структурной логики «конфронтационной стабильности».

Источники и литература

- 1) Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны. 1945–1995. М.: Сьюита, 1997. 353 с.
- 2) Науменко А.С. Геополитическое и концептуальное переформатирование Азиатско-Тихоокеанского региона: многообразие подходов и инструментов: дис. ... канд. полит. наук. М., 2025. 251 с.
- 3) Терских М.А. Политика США по сдерживанию Китая в Азии // Большой Индийский океан: проблемы безопасности / под ред. П.В. Топычканова. М.: ИМЭМО РАН, 2025. С. 130–139.
- 4) Chan L.H., Lee P.K. China-US Great-Power Rivalry: The Competitive Dynamics of Order-Building in the Indo-Pacific. London: Routledge, 2024. 242 p.